

«ЧИСТОЕ ВРЕМЯ» ТАТЬЯНЫ ЯН

Автор: Ада Сафарова

Изображение цветов и композиции с включением цветов разного уровня художественности – общее место живописи испокон веков и нашего времени. Обычно это натюрморты в прямом смысле термина: мёртвый природный объект (то есть выключенный из реальности) или памятник мгновенной красоте.

Цветы рисовали как великие художники, так и ремесленники от искусства, народные мастера и наивные провидцы. Гиперреалистическое изображение цветов привлекало внимание творцов во все времена – от античности (фрески Помпеи и Геркуланума) до сегодняшнего дня.

Павлины на гирляндах с цветами и сцены охоты. Геркуланум

Примеров виртуозного мастерства и тонкой наблюдательности множество.

Цветы использовали как объект наиболее адекватный выражению радости жизни и полноты бытия (П. Кончаловский)

П. Кончаловский «Сирень в корзине», х.м., 1939

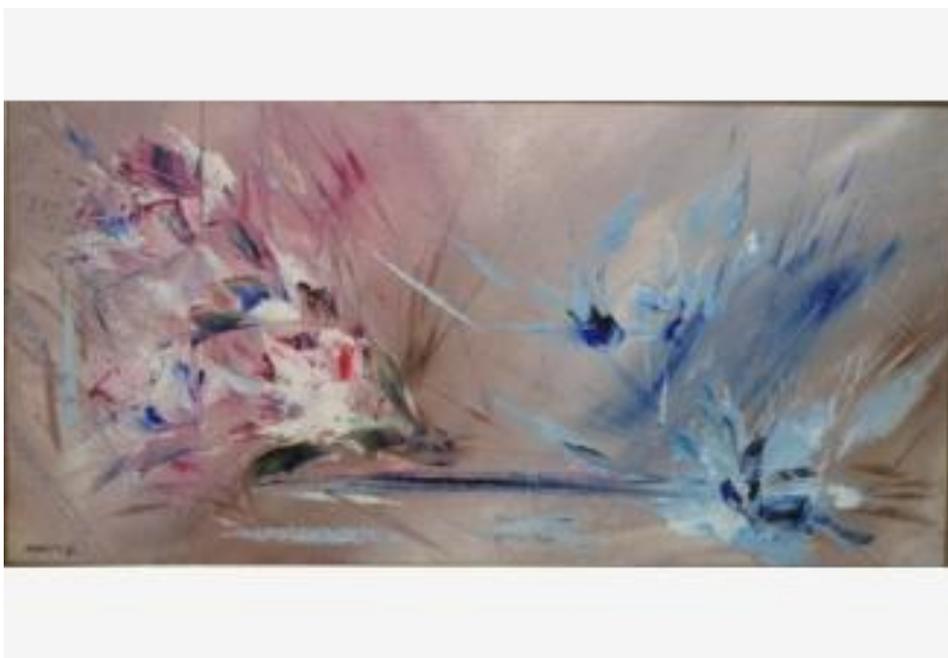
Богатую возможностями цветочную тему художники использовали, чтобы выразить обширную амплитуду человеческих эмоций.

У Ирины Покладовой цветы словно закладки в дневнике, напоминают о чем-то важном, глубоко прочувствованном и пережитом.

Богатую возможностями цветочную тему художники использовали, чтобы выразить обширную амплитуду человеческих эмоций. В наше время особой выразительности достигла в этом направлении Е.И.Григорьева.

И.Покладова «Ирисы», х. м., 2013

Е.Григорьева «Песня о любви», х.м., 1992

С помощью цветов художники говорили о вечности искусства и о быстротечности жизни, о радости бытия и о тленности всего земного, о могуществе природы и о мимолетности наших впечатлений. Но всегда о личном, интимном.

От философии творца, его личной художественной манеры, а также стилистики эпохи зависели смыслы цветочного мотива.

Прибавить нечто новое к интерпретации этого натурального объекта – это не только вызов мастерству живописца, это, скорее, проявление мировоззренческой позиции и интеллектуальных возможностей.

Московский художник Татьяна Ян шла к своей нынешней живописи неторопливо, но последовательно поднимая тему на новые высоты. Сегодняшние ее композиции («Piazza de' Massimi») далеко отстоят от давних («Полевые цветы»). Цветы она изображала как элементы орнамента («Большие тюльпаны»), как импрессионистическое впечатление («Цветы Галилеи»), как сакральный объект («Виноград и вино»), изображала с гиперреалистической достоверностью («Гранатовое яблоко», «Большие фиги»).

Виноград и вино,

Были периоды, когда натюрморты Татьяны Ян можно было трактовать как фрагменты «Тайной вечери» или «Троицы». Объекты выглядели как предназначенные для символического духовного насыщения, представляли как фигуранты литургического действия («Фрагменты», «Утро фараона», «Рыба и вода», «Цветы, плоды, дары»).

Их метафизическая сущность апеллировала к религиозному чувству, явленности Бога во всем сущем.

Но художническая потребность в живописной стихии, духовная и интеллектуальная напряженность внутренней жизни позволили Татьяне Ян собрать воедино свои находки многих лет в органичную цельную живописную идею, совместить духовное чувство, поэтическое мировосприятие и интеллектуальную осведомленность.

Натюрмортные природные объекты – цветы, листья, ветки, птицы художник изображает на фоне, а точнее, в единстве с объектами культуры – фрагментами классических архитектурных деталей, исторических памятников. Она погружает свои модели в прозрачную световоздушную среду, с пространными далями неба. Смысловую и эмоциональную насыщенность композиций нового периода творчества Ян, создает не только изысканная комбинаторика деталей, но главным образом новое для нее и для современной живописи понимание времени.

Теперь это не остановившееся время натюрморта. В новых картинах птица может взлететь, а облака уплыть, лист трепетать, свет измениться – тут все живет и дышит. Но при этом в этих композициях не встретить незаконченного движения. Мгновение тут остановлено, но не так как в ее прежних импрессионистических полотнах («Полевые цветы»). Мгновение этих композиций не одно среди бесконечности других; это особое мгновение, исполнено почти провидческих озарений о ценности и красоте жизни, о ее наполненности высшими смыслами культуры и логикой мироздания. Это скорее состояние предстояния, но не перед вечностью как в прежних ее «иконных фрагментах», а сиюминутное состояние молитвенного восторга перед тайной мира.

В тоже время поэтическая атмосфера этой живописи, сочетание тонких полутонов, прозрачных красок, сияния просвечивающего холста – все как бы длит этот миг

озарения; он неизбежно окрасит будущее своим светом, это миг определяющий будущее. О длящемся времени свидетельствуют и сами живописные объекты: природные – готовая вспорхнуть птица, трепещущий от ветра лист, и культурные – фрагменты античных архитектурных памятников. Идея культуры в новых полотнах Ян воплощена в строениях Рима. Географические и исторические пристрастия Ян менялись со временем. Когда-то это были Каппадокия, Египет, малые города России, Греция. А вот теперь – Рим. Но даже не как конкретный город, хотя и с узнаваемыми деталями, а как емкий образ культуры, человеческой универсальности.

Поэтические образы Ян порождены не только сильной витальностью, но не менее значима здесь интеллектуальная осведомленность художницы. Трактовка времени в ее живописи соотносима с новейшими современными физическими и философскими идеями о чистом времени, в котором спрессованы прошлое, настоящее и будущее.

Композиции Татьяны Ян вобрали в себя и эти интеллектуальные послы времени, и личные эмоции, поэтические состояния и духовные откровения. Знаменательно, что живопись Ян востребована коллекционерами, интересна галереям, любима зрителями. Успех ее искусства свидетельствует о том, что глубокий смысл и сложный художнический язык позволяют живописи в самом первоначальном смысле этого слова оставаться актуальной практикой современного искусства.